

Чэн Чжаньси рассмеялась:

— Не буду больше тебя дразнить. Да и не будем приписывать себе заслуги. Они выступают хорошо, чтобы превзойти самих себя, доказать свои возможности, и по сути это не имеет к нам особого отношения.

Юй Цинтан взглянула на неё и продолжила идти вперёд.

Чэн Чжаньси с улыбкой последовала за ней.

В школьном радио звучали поздравления с хорошими результатами учеников из класса X, занявших X место. Под тенью дерева Чэн Чжаньси заметила Ли Лань, рядом с которой стояла коробка с бутылками воды. Несколько девушек из 7-го класса собрались вместе, держа в руках бумагу и ручки, видимо, что-то записывая. Одна из них, похоже, была ответственной за мелкие поручения.

— Учитель Юй, учитель Чэн, — подняли головы ученицы, разрозненно поздоровавшись.

Чэн Чжаньси:

— Не отвлекайтесь, продолжайте.

Ли Лань достала из коробки две бутылки воды и протянула их им.

Чэн Чжаньси приняла воду, а Юй Цинтан отказалась, и Ли Лань убрала бутылку обратно.

Чэн Чжаньси перевела взгляд между ними, уловив одностороннее напряжение.

Она подумала и сказала:

— Мы с учителем Юй обсудили и решили вечером угостить всех чем-нибудь. Ты уже сообщила им? Где договорились собраться?

Ли Лань ответила:

— Под этим деревом. — и с подозрением посмотрела на Юй Цинтан.

Юй Цинтан:

— Это учитель Чэн угощает, я просто присоединяюсь.

Чэн Чжаньси:

— ...

Только что говорили, что они близки, как одно целое, а теперь вдруг так чётко разделяют? Разве она не видит, как старается улучшить её репутацию?

Уголки губ Ли Лань слегка приподнялись в горькой усмешке.

Чэн Чжаньси, как опытный игрок, пыталась вести за собой новичка, но тот упрямо держался за свои старые привычки. Вечером, когда они с учениками устроили перекус на улице, Юй Цинтан лишь в начале произнесла:

— Вы сегодня хорошо потрудились.

После этого она не проронила ни слова, словно бесчувственный автомат.

Наблюдая за её взаимодействием с учениками вблизи, Чэн Чжаньси начала понимать, что имела в виду Ли Лань:

— Её взгляд лишён тепла, мне кажется, что в её глазах мы не люди.

Она не испытывала чувств к этим ученикам или, возможно, сознательно подавляла их.

Теперь она также понимала, почему Ли Лань чувствовала себя неудовлетворённой. Как один из самых активных членов класса, она явно ощущала холодное отношение классного руководителя. Родители — это небо дома, а учителя — небо в школе. Дети в этом возрасте остро нуждаются в признании и заботе. Даже взрослые, вступая в общество, постоянно ищут своё место. Ли Лань же была слишком активной, и её горячие порывы натыкались на холод, что со временем привело к разочарованию.

Чэн Чжаньси никогда не была классным руководителем, но, судя по её недавнему опыту и теоретическим знаниям, такое положение дел между Юй Цинтан и Ли Лань долго продолжаться не могло. Она надеялась, что после окончания спартакиады они смогут всё обсудить, и ситуация улучшится.

Но Чэн Чжаньси не ожидала, что дальнейшее развитие событий далеко превзойдёт её ожидания.

— Учитель, до свидания.

— Учитель, до свидания.

— До свидания, ребята. Не задерживайтесь на улице, дома напишите, что добрались.

Проводив учеников, у лотка с шашлыками остались только Чэн Чжаньси и Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси предложила:

— Прогуляемся?

Юй Цинтан кивнула.

Жёлтый свет фонарей позади них отбрасывал длинные тени.

Юй Цинтан была рассеяна, а Чэн Чжаньси с улыбкой наблюдала за её задумчивостью.

Тени на земле держались за руки, и тоска постепенно заполняла сердце.

Чэн Чжаньси, подперев подбородок рукой, всё откровеннее смотрела на неё, ожидая, когда та заметит.

Юй Цинтан наконец вышла из задумчивости и повернулась к ней. Чэн Чжаньси, сохраняя спокойное выражение лица, спросила:

— Что такое?

Юй Цинтан коротко ответила:

— Ничего.

Она слегка наклонила голову, что, если не присматриваться, можно было легко не заметить, будто проверяя, не было ли её ощущение чьего-то взгляда иллюзией. Это делало её обычно холодное лицо более живым и милым.

Уголки губ Чэн Чжаньси слегка приподнялись.

Она вспомнила кошку породы рэгдолл, которую держала в детстве. Та кошка была очень ленивой и любила спать на низком шкафу. Когда Чэн Чжаньси дразнила её, она открывала свои прозрачные голубые глаза, лениво поворачивала голову и снова засыпала, уткнувшись мордочкой в пушистые лапы.

Чэн Чжаньси вдруг вспомнила ту ночь, когда выключили свет, и ей не удалось увидеть, как спит Юй Цинтан.

Они незаметно прошли довольно большое расстояние.

Чэн Чжаньси взглянула на часы, остановилась и спросила:

— Где живёт учитель Юй? Я провожу вас?

— Не нужно, я поеду на такси.

— Тогда позвоните, когда доберётесь.

— Хорошо.

Юй Цинтан села в такси, которое Чэн Чжаньси остановила для неё, и только тогда вспомнила, что та сказала «позвоните», а не «напишите».

— До завтра, — Чэн Чжаньси закрыла за ней дверь.

Заднее стекло, как и в прошлый раз, медленно опустилось.

Юй Цинтан:

— Ты...

Чэн Чжаньси быстро ответила:

— Я Чэн Мо.

Юй Цинтан:

— ...

Она сдержала произвольную улыбку, и в её взгляде появился лёгкий намёк на досаду:

— Я хотела сказать, будь осторожна, до завтра.

Чэн Чжаньси слегка улыбнулась:

— Пока.

— Угу.

Юй Цинтан подняла стекло и назвала водителю адрес.

Чэн Чжаньси выпрямилась и проводила взглядом такси, пока оно не исчезло в ночной тьме.

До её дома было недалеко, бегом можно добраться за двадцать минут. Чэн Чжаньси собрала волосы в хвост, сняла плащ и перекинула его через руку, побежав по дороге домой.

Такси было намного быстрее, и по пути она получила звонок от Юй Цинтан.

— Я дома, — её голос звучал холодно, но из-за пустоты в гостиной казался немного отдалённым.

Чэн Чжаньси, запыхавшись, ответила:

— Я тоже почти.

Юй Цинтан:

— ...

Чэн Чжаньси:

— ...

Это был ужасно двусмысленный разговор.

Для двух людей, которые однажды провели страстную ночь вместе, эти воспоминания редко всплывали в их мыслях. Юй Цинтан была равнодушна к таким вещам и за многие годы даже не имела опыта самоудовлетворения. Чэн Чжаньси же больше ценила духовную близость, и на данном этапе её потребности в душевном общении значительно превосходили физические.

Но то, что произошло, осталось в памяти, и воспоминания иногда неожиданно всплывали, добавляя в жизнь немного безобидных сюрпризов.

Чэн Чжаньси стояла в прохладном ночном воздухе, рядом с телефонным столбом. Она оглядела редких прохожих вдаль, прикоснулась к своему горящему лицу и попыталась остудить его тыльной стороной ладони.

Юй Цинтан опустила голову, чёрные волосы мягко упали из-за ушей, прикрывая слегка покрасневшие мочки.

Обе погрузились в странное молчание.

Дыхание в трубке, усиленное тишиной, слилось с воспоминаниями той ночи.

Чэн Чжаньси, упираясь носком в край дороги, прижала плащ к себе, словно обнимая другое тело, мягко прилегающее к ней. Она облизнула сухие губы, и её слегка хриплый голос звучал как попытка оправдания:

— Я бегу.

Юй Цинтан шевельнула губами. Она хотела сказать «Я только что дошла», но в таком контексте это звучало бы слишком двусмысленно.

Поэтому она не стала спрашивать, почему Чэн Чжаньси бегает посреди ночи, и быстро закончила разговор универсальным «Береги себя».

Чэн Чжаньси, слушая гудки в трубке, немного поразмыслила и тихо рассмеялась.

— Я дома.

— Я тоже почти.

Неужели влюблённые всегда думают о таких вещах? Это ведь был самый обычный разговор.

Но Юй Цинтан первой начала думать о другом, и если бы она не замолчала, Чэн Чжаньси тоже бы не задумалась.

Значит, Юй Цинтан не только говорит одно, а думает другое, но ещё и запускает в голове американские горки без тормозов. Это так мило!

Сердце Чэн Чжаньси растаяло, она ещё немного постояла на месте, прежде чем снова побежать домой. У входа в жилой комплекс она оглянулась на пройденный путь. Комплекс находился к юго-востоку от Первой средней школы Сычэна. Обычно на байке туда можно добраться за двадцать минут, но в час пик дорога занимает полчаса. Юй Цинтан каждый день возвращалась домой на обед, значит, она жила рядом со школой. Если бы она хотела за ней ухаживать, это место было бы неудобным.

Даже повода подвезти её домой не было.

Может, стоит поискать новую квартиру?

<http://bllate.org/book/16859/1552821>